

ЗАПАДНОЕ И ЮЖНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ В ПОСТКАТАКОМБНУЮ ЭПОХУ: ОТ КУБАНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ К НЕВИННОМЫССКОЙ КУЛЬТУРЕ

© 2023 г. Р. А. Мимоход*

Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: mimokhod@gmail.com

Поступила в редакцию 27.11.2022 г.

После доработки 23.12.2022 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

Статья посвящена характеристике нового культурного образования в Западном и Южном Предкавказье посткатакомбного времени – невинномысской культуре, представленной погребальными памятниками. Захоронения совершены в ямах и изредка в подбойных могилах, скелеты находятся в скорченной адоративной позиции, черепами ориентированы преимущественно на восток и юго-восток. Инвентарь представлен керамической посудой, орудийным металлокомплексом, костяными поясными пряжками и подвесками, гарнитуром разнообразных украшений. Анализ материала позволил выделить в невинномысской культуре два локальных варианта: юго-восточный и северо-западный. В материалах первого ощутимы влияния соседней днепро-донской бабинской культуры, второго – лолинской. В своем развитии культура прошла три этапа в пределах 2200–1800 CalBC. Она является неотъемлемой частью блока посткатакомбных культурных образований и важной составляющей культурного круга Лола.

Ключевые слова: невинномысская культура, блок посткатакомбных культурных образований, культурный круг Лола, лолинская культура, днепро-донская бабинская культура, локальный вариант, периодизация, хронология.

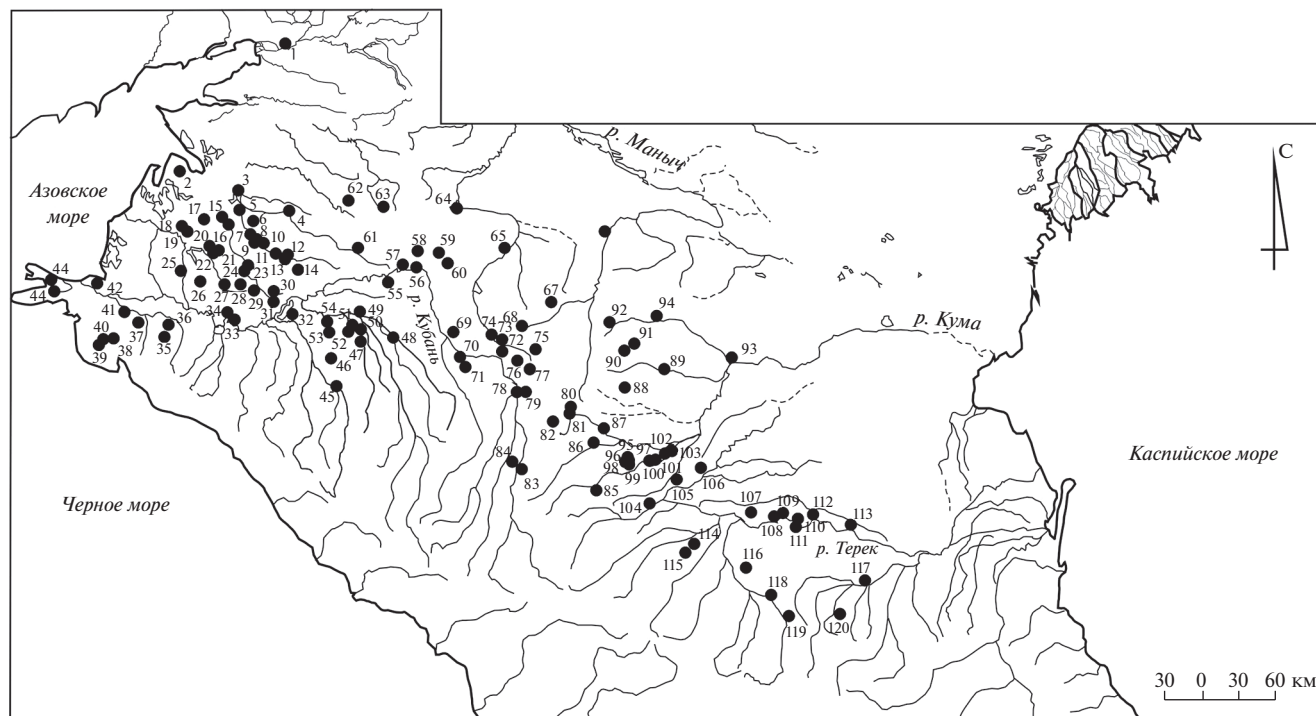
DOI: 10.31857/S0869606323020149, **EDN:** RGHVVG

При выделении лолинской культуры в Северо-Западном Прикаспии мне пришлось обратить внимание на то, что в бассейне Кубани есть небольшая группа посткатакомбных погребений, чьи обрядово-инвентарные характеристики близки, но не тождественны Лоле. Явное своеобразие этих памятников позволило поставить вопрос о наличии в Западном Предкавказье особой кубанской культурной группы посткатакомбного времени (Мимоход, 2006). Неоднозначность ситуации придавало и то, что целый ряд комплексов южной части Ставрополя, которые были отнесены к лолинской культуре (Мимоход, 2007. Рис. 1; 2013. Илл. 1), также демонстрировали определенную локальную специфику, сближающих их с кубанскими комплексами.

Полный сбор источниковой базы на территории Краснодарского края, юга Ставрополя, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечни позволили объединить памятники финала средней бронзы в рамках новой невинномысской культуры. При этом пришлось переформатировать банк данных лолинских комплексов: часть из них была исключена из

него и отнесена к невинномысским древностям. Эпонимными для новой культуры стали курганные могильники, исследованные у г. Невинномысск (Ставропольский край) в 2012 и 2014 г. (раскопки С.В. Мячина). Здесь были найдены яркие материалы всех периодов развития культуры. Кроме того, невинномысские курганы находятся в самом центре ареала (рис. 1). Предварительная характеристика нового культурного образования была представлена недавно в обобщающей работе по посткатакомбной проблематике на уровне иллюстративных таблиц (Мимоход и др., 2022. Рис. 2, V; 3, V). Пришло время более развернуто охарактеризовать невинномысскую культуру. Я далек от мысли, что в рамках журнального объема можно осветить все стороны этого культурного феномена, но основные структурные элементы кратко показать возможно, поэтому статья будет носить отчасти декларативный характер.

На сегодняшний день известно 339 захоронений невинномысской культуры из 140 могильников. Подавляющее большинство погребений находится в бассейнах рек Кубань, Кума и Терек (рис. 1). Ареал включает в себя в западной части

Рис. 1. Территория невинномысской культуры: 1 – Ростов-Западный 5/3; 2 – Курганная группа (2 насыпи) 1/1,3,7–9, Приморско-Ахтарский район; 3 – Курганная группа (2 насыпи) 1/6, Брюховецкий район; 4 – Полтавская 3 5/4; 5 – Брюховецкая I 2/3, II 1/1; 6 – Батуриная I 3/2, 5/2; 7 – Медведовский I 9/3,11,12; 8 – Старомышастовская I 1/20; 9 – Курганная группа 9 насыпей (27 насыпей) 19/1; 10 – Новокорсунская 2/1; 11 – Пролетарский 2/7, Пролетарский–86 1/6; 12 – Бейсужек 36 1/1; 13 – Бураковский I 1/6; 14 – Раздольная 16/4; 15 – Роговская 3/5; 16 – Ольховский 1/13; 17 – Греки I 2/49,56,59, III 1/4; 18 – Лебеди I 3/4, II 5/7, IV 7/7,11, 8/11,49, VI 1/6, 2/1,3,6, 3/6,7; 19 – ПКОС–79 42/2,6, ПКОС–80 48/5; 20 – Олений 2/8, 3/11; 21 – Рассвет 2/3; 22 – Малаи I 9/3, II 1/16; 23 – Пластунская 52 2/4, 53 6/9; 24 – Красносельский 9 6/12, 10 2/2; 25 – Старонижестеблиевская–86 4/2; 26 – Останний 1/139; 27 – Новотитаровская 14 1/12; 28 – Текучка I 2/12,15; 29 – Белевцы I 1/4; 30 – Украинский 1 8/1; 31 – Динская 4 3/7, 29 1/об.1, 6/8; 32 – Чишко п.1; 33 – Колос 2 1/10,17; 34 – Ханьков 48/4,7; 35 – Бугундырь VI 4/2; 36 – Общественный I 3/5,9; 37 – Курганная группа № 1708; 38 – Анапская 1/8, 10/6; 39 – Натухаевская 4 1/2; 40 – Граничная 1/3; 41 – Адагум I 7/3, 10 1/5,8,9–13; 42 – Комсомольский 1/1,2; 43 – Старотитаровская 4960Б 4/20, 5/19,24,29, 4962 4/7; 44 – За Родину 98/7, 4885/8; 45 – Советское 29 од. кург./5; 46 – Келермеская 28/1, 31/1,2; 47 – Чернышевская I 4/3,4, 6/2, 5/81,197,274; 48 – Михайловская 11/8, 12/17; 49 – Садовый 4/10; 50 – Серегинский 1/14,15,28; 51 – Зарево 5 1/1; 52 – Уашхиту I 2/28, 2 2/1; 53 – Дукмасовский 2/2; 54 – Уляп 16/3; 55 – Венцы I 1/5,нах.; 56 – КРОС 61бга 6/7; 57 – Челбас 5/3; 58 – Радуга 7/1; 59 – Расшеватский I 22/14, 23/4, 4 3/6; 60 – Новоалександровск 1/4; 61 – Хоперская 1/10, 2/4; 62 – Терновка 10 2/1; 63 – Южный–84 1/1,3,4; 64 – Красногвардейское од. кург./7; 65 – Птичье 3 5/16, 6/1,8, 7/1, 9/2; 66 – Ипатово 5 3/1; 67 – Тугулук 3 4/2; 68 – курган Ставрополь п.5,15,19; 69 – Каблук 1 4/10; 70 – Коноково I од. кург./8; 71 – Успенский од. кург./5; 72 – Тоннельный 9 2/2; 73 – Сентилеевский 7 9/2; 74 – Левогорлыкский 3 1/3; 75 – Калужный 1 1/1–13, 2/1,2, 3/2,5,6,8; 76 – Новокатериновская 4 2/7; 77 – Бударка 3 10/2; 78 – Невинномысский 1 13/1–3,5–7, 3 1/2, 4, 4/2, 5/1,4,5, 6/5–8,12, 7/10,8,18,19, 22/2, 4 1/12, VI 1/6; 79 – Каскадный 2 1/3; 80 – Николаевский 3 2/6, 3/5, 5/6; 81 – Кунаковский 3 5/4,5, 6/4; 82 – Воросколеская 2/6; 83 – Усть–Джегутинский 26/2,3; 84 – Бесленей 6/1, 7/13; 85 – Аликоновка 1/1; 86 – Суворовская 9/1–3, Суворовский 1 1/16, 5/1,3; 87 – Ульяновский 1 1/7, 3/3,5,6; 88 – Петровка I 2/1, 4/1; 89 – Новый Маяк разр. кург./2,4; 90 – Калиновский 1/3,6,7–9, 2/2,3/1,2, 4/1, 5/1, 9/1; 91 – Грушевка II 2/4; 92 – Ореховка 1/3, 2/3,5, 5/3, 6/1, 7/1–3, 8/1–3,5,7, 9/1,4,5, 10/1,2; 93 – Буйвола 1 4/2, 5/3,7; 94 – Александрия 1/1; 95 – Иноземцево 1 1/1,2, 3/1, 7/3–5; 96 – Бордыновка 3 3/16; 97 – Винсады 4 2/7,9; 98 – Константиновский 4 2/1–4, 3/3, Константиновская 10 1/1,17 11 1/2,3,11; 99 – Вонючка 1 1/1; 100 – Незлобная VII 1/2; 101 – Георгиевская станица 6 1/3,4, VII 2/2, VIII 1/5; 102 – Георгиевский 3 1/3, 2/10; 103 – Новозаведенное 3 1/2,6; 104 – Прогресс 2 3/4; 105 – Комсомолец 1 кург./31; 106 – Новосредненское 1 1/5,9,30,36,40; 107 – Чернорская 2/19,20; 108 – Павлодольская 1/2,3; 109 – Троицкое 3/9; 110 – Комарово 7/1; 111 – Терская 2/1; 112 – Галюгаевская–85 1/5, 3/1, 4/2, Галюгаевская–88 1/6; 113 – Мекенская 4/10; 114 – Учебный 1 14/1; 115 – Нальчик кург./18,31; 116 – Заманкул 1/4; 117 – Алхан–Кала 10/1; 118 – Беслан–2006 комп.334,387; 119 – Сунжа–89 2/3, Сунжа–90 4/2/1–III,3–6,10–12; 120 – Бамут–64 1/3,4,5,8, 2/2–4,12, 3/1,2, 8/1, 9/1, Бамут–65 6/9; Бамут–66 2/1,4–7,9,11, 3/2,9, 4/2,4,5,7, Бамутские сады 1/1,2

Fig. 1. Burial sites of the Nevinnomysk culture

Приазовскую, Прикубанскую и Закубанскую низменности, а также Азово-Кубанскую равнину. Восточная часть располагается на южных территориях Ставропольской возвышенности, на Тер-

ско-Кумской низменности и Прикумской возвышенности.

Невинномысская культура, равно как и родственная долинская, представлена исключительно

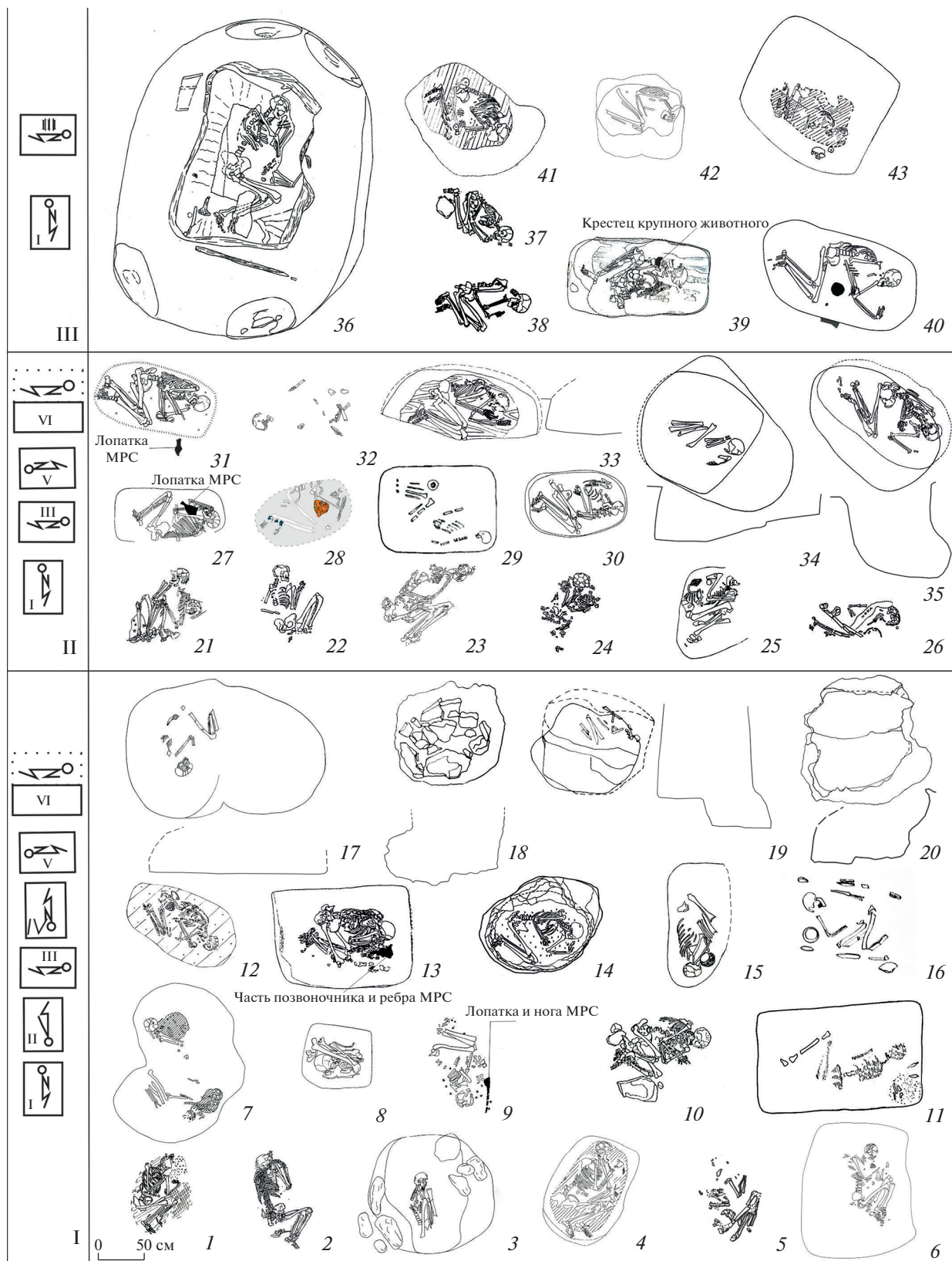

Рис. 2. Погребальный обряд.

Fig. 2. Burial rite

но курганными захоронениями. В отличие от Лолы, она не обладает развитым курганным строительством, тем не менее, известны отдельные насыпи в составе курганных групп. Они небольшие, высотой до 1 м, диаметром до 40 м. Основные погребения и погребения, сопровождавшиеся досыпками, составляли 8.5% от всех захоронений. Из дополнительных сооружений известны только каменные кромлехи и крепиды, также в отличие от лолинской культуры, где большая часть подкурганных конструкций представлена ровиками.

Невинномысские погребения в основном одиночные, но представлены и коллективные: парные и одно с четырьмя скелетами (Невинномысский 1 13/5). Известны расчлененные и/или вторичные захоронения (рис. 2, 8). Большая часть коллективных и расчлененных/вторичных погребений относятся к раннему этапу культуры.

Погребения совершены, главным образом, в ямах и изредка в подбойных могилах (редуцированные катакомбы) (рис. 2, 17–20, 33–35). Остатки внутримогильных конструкций зафиксированы в 48 захоронениях. Они представлены фрагментами и целыми деревянными перекрытиями, изредка рамами, каменными закладами, забутовками, оградами.

Основное положение умерших в невинномысской обрядности — скорченно на боку. Расположение на левом боку доминирует и составляет 78.2% от всех комплексов с установленным положением скелета. Невинномысскую культуру выделяет в посткатакомбном блоке сравнительно высокий показатель правобочных костяков (рис. 2, 15, 21, 27, 29, 34, 39). Он составляет соответственно 21.8%. Характерна средняя и сильная скорченность скелетов.

В ориентировке скелетов полностью доминируют восточное и юго-восточное направления. Это кардинально отличает невинномысскую культуру от лолинской, где господствующими были северные векторы. Еще одним отличием является присутствие в невинномысских материалах небольшой серии западных ориентировок, которые в Лоле отсутствуют вовсе.

Из шести вариантов положения рук, зафиксированных в невинномысских комплексах, господствует поза адорации и близкие к ней позиции (рис. 2). Они составляют 69.2% от всех захоронений.

Характерной чертой невинномысского обряда является помещение в могилу костей мелкого рогатого скота: преимущественно лопаток (рис. 2, 9, 27, 31), частей таза и хребта (рис. 2, 13, 39).

Анализ имеющихся данных позволяет разделить невинномысские погребения на шесть обрядовых групп (ОГ). Общим для всех групп является скорченное положение скелета чаще на левом,

реже на правом боку и для подавляющего большинства из них (ОГ I, III–VI) — адоративная позиция рук. Основанием для разделения служат признаки: “могильная конструкция” и “ориентировка костяка”. Обрядовые группы — это не только классификационные единицы: в них отражаются, с одной стороны, эволюция погребального ритуала и соответственно внутренняя периодизация невинномысских памятников, а с другой — культурные составляющие и механизмы сложения культуры.

Погребальный обряд носителей невинномысских традиций, равно как и лолинских, достаточно специфичен. В нем прослеживаются сложение черт последующей эпохи поздней бронзы и распад катакомбных культурных стереотипов.

Анализ стратиграфических данных показывает, что в курганах невинномысские погребения следуют за катакомбными комплексами, в частности, восточноманычскими (23 случая). К сожалению, пока неизвестны стратиграфические связки между невинномысскими и срубными погребениями. Здесь сказывается региональный фактор. Как уже отмечалось, курганное строительство у невинномысской культуры было развито слабо, особенно это касается западной части ареала, где курганы и досыпки единичны. В этом регионе в отличие от Ставрополя и более восточных территорий, памятники срубной культуры присутствуют, но обладают теми же негативными для построения относительной хронологии характеристиками неразвитого курганного строительства, а для срубных древностей Кубани и его отсутствием. В такой ситуации можно рассчитывать только на так называемую прямую стратиграфию между невинномысскими и срубными погребениями, но вероятность выявления таких случаев крайне мала, и пока они не встречены.

Для разработки внутренней периодизации культуры важное значение имеют стратиграфические связки между самими невинномысскими захоронениями. Они зафиксированы в 9 курганах в восточной части ареала, где традиция курганного строительства была развита сильнее, чем в Западном Предкавказье. Корреляция стратиграфических данных с рядом обрядовых черт и датирующими категориями инвентаря позволяет разработать трехэтапную периодизацию невинномысской культуры (рис. 2–4).

I этап. В обряде на стадии формирования у невинномысской культуры наблюдается наибольшая вариативность погребальных традиций. В этот период представлены все обрядовые группы (ОГ I–VI) (рис. 2, 1–19). Именно к этому этапу относится подавляющее большинство курганов, где невинномысские захоронения были основными. Ранние захоронения совершены в ямах (рис. 2, 3, 6, 7, 11, 13–15) и немногочисленных ре-

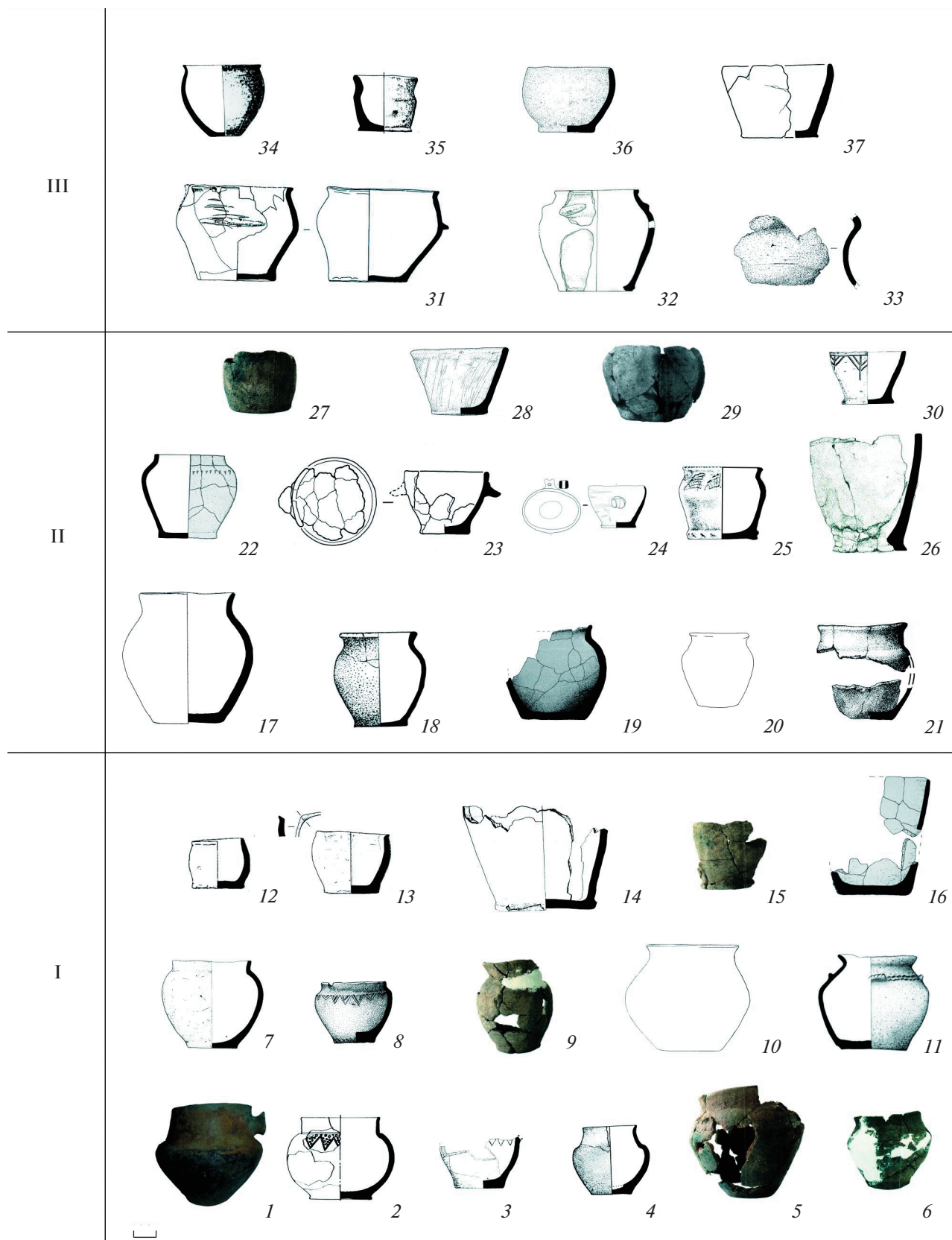

Рис. 3. Керамический комплекс.
Fig. 3. Ceramic complex

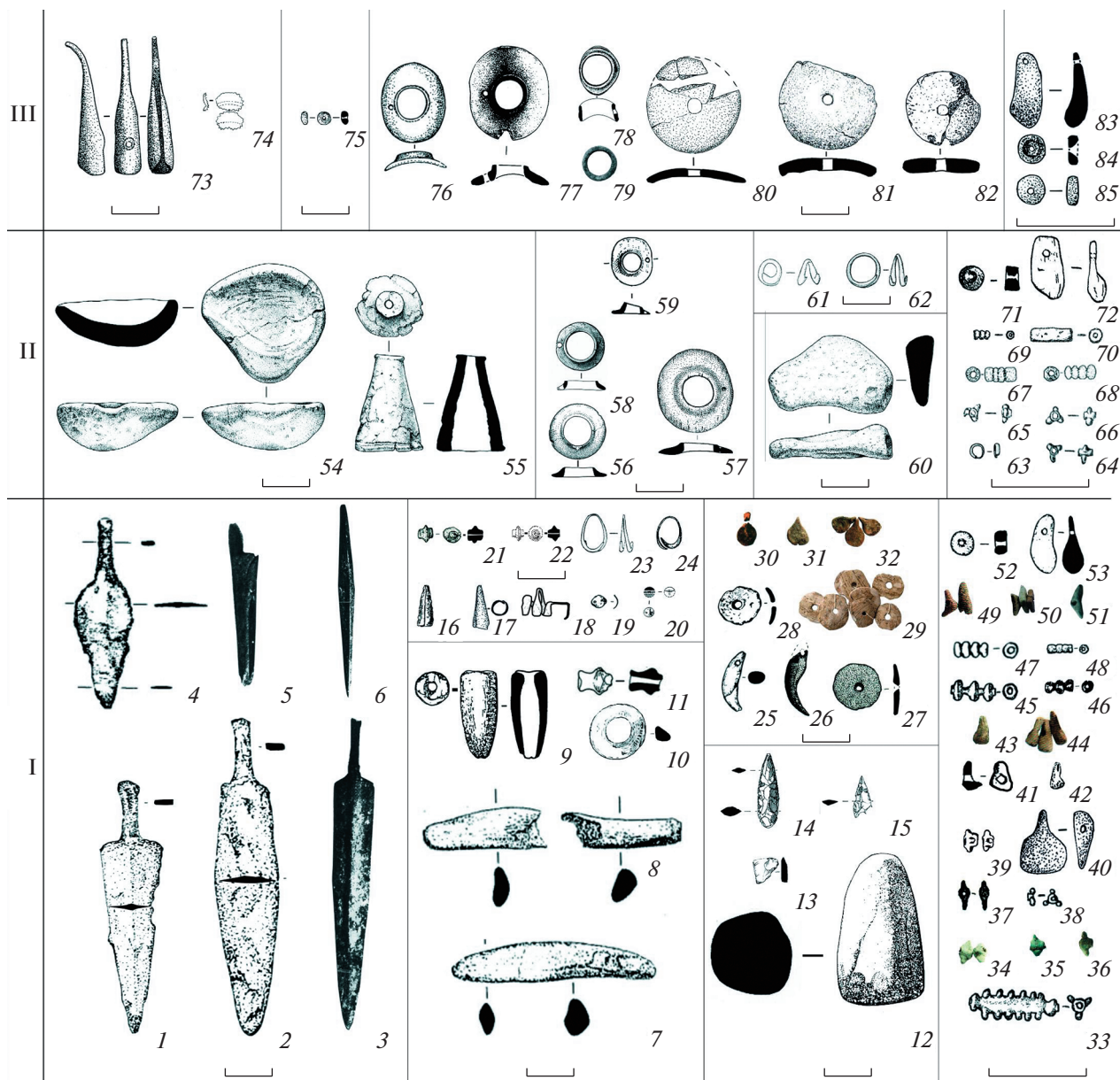

Рис. 4. Изделия из металла, керамики, кости, рога, камня, фаянса.
 Fig. 4. Objects made of metal, ceramics, bone, horn, stone, and faience

дуцированных катакомбах (рис. 2, 17–20), т.е. хорошо прослеживаются рудименты предшествующей эпохи. В ориентировках скелетов присутствуют традиционные для культуры восточный и северный векторы, а также ориентация на юг (ОГ II, IV) (рис. 2, 9), которая является архаичной и исчезает уже на втором этапе. В качестве яркого рудимента предшествующей катакомбной эпохи следует рассматривать обнаружение пакетированного скелета в комплексе Ореховка 5/3 (рис. 2, 8). К числу архаичных признаков можно отнести посыпку охрой всего костяка или стоп (Греки I 2/56,59, Зарево 5 1/1, Николаевский 3 5/6, Украинский 1 8/1, Южный-84 1/3). Особенно четко

катакомбное наследие прослеживается в комплексе Чернышевская I 5/81, где на дне могилы недалеко от стоп скелета зафиксированы охристые следы ног.

Инвентарный комплекс первого этапа очень разнообразен, хотя большинство захоронений сопровождающих вещей не имеет.

В керамической коллекции представлена баночная посуда (рис. 3, 12, 15, 16), округлобокие слабопрофилированные сосуды с S-видным или цилиндрическим горлом, составляющие основу невинномысского керамического комплекса (рис. 3, 4–11). Судя по всему, и сосуды со сливами (рис. 3, 13) относятся к раннему периоду. На этом

же этапе появляется орнаментация в виде свисающих треугольников (рис. 3, 2, 3), связанных с предшествующим батуриным катакомбным субстратом. Присутствует в керамической серии и сосуд с пережиточными восточноманьчскими чертами (рис. 3, 1).

Ранний этап является самым металлоемким как на уровне орудийного комплекса, так и на уровне украшений (рис. 4, 1–20). В коллекции представлены такие изделия из металла, как ножи-кинжалы кавказского происхождения (рис. 4, 1, 3), листовидный клинок посткатакомбной традиции (рис. 4, 4) и нож архаичной пятиугольной схемы (рис. 4, 2). Кроме того, в серии присутствуют втульчатое долото (рис. 4, 5) и четырехгранное шило (рис. 4, 6).

Из костяных изделий следует отметить наличие в составе инвентаря крупных кожевенных орудий (рис. 4, 7, 8), традиция помещения которых в могилы характерна для ранней фазы посткатакомбного блока. Костяной конус-дзыга (илл. 4, 9), серия которых представлена в лолинской культуре, также маркирует первый этап невинномысских древностей, так как встречен в ранней обрядовой группе с южной ориентировкой скелета. Из числа поясной гарнитуры к раннему этапу, возможно, относится кольцевидное изделие из кург. 1 мог. Праздничный (рис. 4, 10). Не исключено, что это поясная пряжка бабинской традиции. Предметы этого типа также маркируют ранние погребения культурного круга Бабино.

Каменные изделия раннего этапа представлены орудиями типа терочников и пестов (рис. 4, 12). Кремневые наконечники стрел (рис. 4, 14, 15), как в лолинской культуре и днепро-донской бабинской (ДДБК), характерны для первого периода.

Разнообразен и показателен гарнитур украшений начальной фазы невинномысской культуры. Металлические изделия представлены колесовидными бусинами и их костяной репликой (рис. 4, 11, 21, 22), коническими подвесками (рис. 4, 16, 17), подвесками в 1.5 оборота (рис. 4, 23, 24), фигурной подвеской с обратной петлей (рис. 4, 18), пуговицей (рис. 4, 20), скорлупковидной бляшкой с двумя отверстиями (рис. 4, 19). Последние три категории инвентаря имеют кавказское происхождение. Хорошо представлено на раннем этапе и сурьмяное литье, также связанное с Кавказом. Первый период маркируют костяные и фаянсовые подвески-медальоны (рис. 4, 30–32, 40), пронизь и фаянсовые бусы с двумя или тремя выступами (рис. 4, 33–39), а также фаянсовый и керамический лепестковидный (рис. 4, 41–44) и треугольный бисер (рис. 4, 49–51). Традиционными для посткатакомбных культурных образований являются фаянсовые сегментовидные бу-

сы/пронизы, (рис. 4, 45–48, 67–69) и каменные бусины (рис. 4, 52, 71, 84, 85), характерные для всех фаз развития. На данный момент подвески из раковин и клыков животных характерны только для первого этапа невинномысской культуры (рис. 4, 25–29). Украшения из зубов оленя известны уже в материалах раннего периода (рис. 4, 53) и их продолжают использовать на последующих этапах развития (рис. 4, 72, 83).

II этап. Погребальный обряд становится более унифицированным (рис. 2, 21–35). Сокращается количество обрядовых групп с шести до четырех. Исчезают маргинальные архаичные ОГ II и IV с южными ориентировками скелетов. Погребения еще одной маргинальной ОГ V с западными и юго-западными ориентировками скелетов, которая связана своим появлением с влиянием соседней ДДБК, опосредованным в невинномысской культурной среде, продолжают совершаться и на развитой фазе (рис. 2, 32). По-прежнему доминируют в количественном отношении самая многочисленная ОГ III с восточными и юго-восточными ориентировками и занимающая второе место ОГ I с северными векторами (рис. 2, 21–31). В развитый период продолжает существовать традиция захоронения в подбойных могилах ОГ VI (рис. 2, 33–35). Несмотря на то что в невинномысской культуре все такие могилы относятся к редуцированным катакомбам и в ней отсутствуют глубокие нормальные катакомбы, характерные для Лолы, тем не менее, можно отметить определенную эволюцию этого типа могил от раннего этапа к развитому. Катакомбы первого периода более глубокие и у них иногда присутствует небольшая ступенька при сопряжении шахты и камеры (рис. 2, 18–20). На развитой фазе подбойные могилы становятся мельче, ступенька исчезает (рис. 2, 33–35). Иными словами, мы видим деградацию этого типа могильной конструкции во времени, которая идет по пути утраты структурных черт катакомбного обряда.

Инвентарный комплекс второго этапа развития демонстрирует определенную стандартизацию основных признаков. В керамической серии увеличивается количество баночной посуды (рис. 3, 26–30). Продолжают свое существование округлобокие слабопрофилированные сосуды с S-видным или цилиндрическим горлом (рис. 2, 17–22). Появляются сосуды с ручками-упорами (рис. 3, 23, 24), которые отсылают к лолинской традиции. В орнаментации продолжают использоваться композиции со свисающими треугольниками (рис. 3, 30). В керамической коллекции второго этапа появляются единичные сосуды с бабинскими чертами (рис. 3, 25).

Пока в материалах развитого периода невинномысской культуры не встречены металлические орудия труда. Зато в одном комплексе этого

этапа обнаружен уникальный для посткатакомбного мира набор, связанный с бронзолитейным производством, в который входят керамические сопло и тигель-лячка (рис. 4, 54, 55). Хорошо представлена в погребениях второго этапа поясная гарнитура, которая включает костяные пряжки двух типов (рис. 4, 56–59). Один из них представляет кольцевидное изделие с бортиком без дополнительного отверстия (рис. 4, 56), остальные относятся к другому типу – с дополнительным отверстием (рис. 4, 57–60). Эти изделия маркируют развитую фазу блока посткатакомбных культурных образований.

Из каменных орудий следует отметить изделие из комплекса Невинномысский 3 6/5 (рис. 4, 60), которое входило в уже упомянутый набор литейщика (рис. 4, 54, 55). Нет особых сомнений, что этот предмет, обнаруженный в таком контексте, следует рассматривать в качестве орудия металлообработки – абразива (Калмыков и др. 2018. С. 66, 69).

Гарнитур украшений демонстрирует очевидную связь с предшествующим периодом. Из бронзовых изделий продолжают использоваться подвески 1,5 оборота (рис. 4, 61, 62), а также фаянсовые украшения с выступами (рис. 4, 64–66). Исчезают двухрожковые экземпляры, использовавшиеся на раннем этапе (рис. 4, 34–37). Для развитого периода характерны бусы с тремя выступами (рис. 4, 64–66). При очевидной преемственности обращает на себя внимание серьезное сокращение гарнитура украшений в количественном и качественном отношении от первого ко второму этапу. На развитой фазе невинномысской культуры уже неизвестны, по крайней мере пока, металлические украшения, за исключением подвесок в 1,5 оборота, костяные и фаянсовые подвески-медальоны, подвески из раковин и клыков животных, фаянсовые и керамические лепестковидные и треугольные бусы.

III этап. Погребальный обряд эволюционирует по пути окончательной утраты катакомбных пережитков в сторону позднебронзовой традиции. В качестве единственного и уникального из них следует указать на обнаружение в комплексе Садовый 4/10 четырехколесной повозки (рис. 2, 36). Для региона практика помещения колесного транспорта в погребения имеет давние истоки со времен новотитаровских древностей. На заключительном этапе невинномысской культуры полностью изживается подбойный обряд захоронения. Количество обрядовых групп сокращается до двух: ОГ I и III (рис. 2, 36–43), но именно они формируют наглядный образ культуры, особенно ОГ III с восточными и юго-восточными ориентировками скелетов. Количественное преобладание этих обрядовых групп на протяжении всего диапазона существования культуры является струк-

турообразующим и связующим для всех этапов развития культуры. Именно эти ОГ на уровне обряда цементируют культурное единство невинномысских древностей на протяжении их четырехсотлетнего развития.

Инвентарный комплекс заключительного периода становится еще более обедненным. В керамической коллекции по-прежнему присутствуют баночная посуда (рис. 3, 36, 37) и сосуды округлобокой формы с плавной профилировкой (рис. 3, 32–34). Сохраняется традиция украшения сосудов налепами (рис. 3, 31, 32), которая известна с раннего этапа. Несколько больше становится посуды выраженных ребристых пропорций (рис. 3, 31). Сосуд из комплекса Хоперская 1/10 (рис. 3, 35) следует рассматривать скорее в контексте покровско-бабинского, а не чисто бабинского влияния, как на развитом этапе. Это хорошо соответствует датировке заключительного этапа невинномысской культуры, когда севернее ее территории фиксируются контакты поздней ДДБК и носителей покровских традиций, которые приводят к формированию синкретических комплексов. На мой взгляд, именно эти взаимосвязи и отражены в морфологии сосуда из Хоперской (рис. 3, 35).

Металлические изделия заключительного этапа представлены бронзовым втульчатый крюком (рис. 4, 73), пока единственным в посткатакомбном мире, бронзовой накладкой на деревянный сосуд-ковш (рис. 4, 74) и сурьмяными бусинами (рис. 4, 75).

Серия костяных предметов включает в себя три типа пряжек, которые характерны для позднейших посткатакомбных культур. Первый из них объединяет поясные детали бабинской традиции, изогнутые в сечении с двумя разновеликими отверстиями (рис. 4, 76, 77). Второй тип – это пряжка покровской традиции также с двумя отверстиями, но с иной системой их расположения (рис. 4, 78), третий – очень редкий тип поясной гарнитуры в виде костяного кольца (рис. 4, 79). Четвертая группа представлена поясными подвесками типа Элиста-Калиновский (рис. 4, 80–82), которые маркируют заключительные этапы невинномысской и лолинской культур.

Продолжают использоваться простые типы фаянсовых и каменных украшений в виде дисковидных бусин, а также подвески из зубов оленя и/или их имитации (рис. 4, 83–85).

Таким образом, невинномысская культура, как и лолинская, прошла в своем развитии три этапа. В целом эволюция невинномысского обрядово-инвентарного комплекса демонстрирует те же тенденции, что и Лола. Развитие идет по пути становления основных признаков на раннем этапе, сохраняющим отдельные катакомбные рудименты, стандартизации их на развитом и деградации на позднем, выражающиеся в своеобраз-

ном “осрубнении”, которое характерно для всех культур завершающей фазы посткатакомбного блока.

При достаточно едином облике невинномысского обрядово-инвентарного комплекса, который отличает ее от соседних Лолы и Днепро-Донского Бабино, в его составе можно выделить локальные различия. Как уже было показано, ареал культуры вытянут вдоль Кавказского хребта с ЮВ на СЗ (рис. 1). Анализ некоторых обрядовых признаков и категорий инвентаря позволяет поставить вопрос о выделении в ней *двух локальных вариантов: юго-восточного и северо-западного*. Приблизительная граница между ними проходит по верхнему течению Кубани с отдельными проникновениями представителей северо-западного варианта на территорию юго-восточного (Чернышевская I 5/274 и Уашхиту I 2/28) (рис. 1).

Для юго-восточного варианта (ЮВВ) характерно более развитое курганное строительство. Здесь расположено 79% курганов, где погребения были основными или сопровождалась досыпками, в то время как для северо-западного варианта (СЗВ) этот показатель составляет 21%.

Есть различия в использовании камня и дерева при устройстве могильных сооружений. В ЮВВ носители невинномысской культуры значительно активнее в погребальном обряде использовали камень при сооружении как внутримогильных, так и подкурганных конструкций. В погребальном обряде СЗВ камень вообще не использовался. Здесь значительно чаще, чем в юго-восточном варианте, применяли дерево.

Керамическая коллекция невинномысской культуры выглядит достаточно однородной для обоих вариантов. В ней представлена баночная посуда открытой и закрытой форм (рис. 5, 1–4, 22–25). В ЮВВ и СЗВ вариантах присутствуют крупные высокие стакановидные банки (рис. 5, 4, 26). Имеются в керамических комплексах обоих вариантов сосуды с ручками-упорами (рис. 5, 8, 27), характерные для колчинской традиции, но модифицированные в местной среде. Есть в их материалах округлобокие горшки с коротким цилиндрическим или слегка отогнутым горлом (рис. 5, 14–16, 19, 38, 39), которые выступают в качестве маркера невинномысского керамического комплекса. Представлены они паритетно как в ЮВВ (рис. 5, 14–16, 19), так и в СЗВ (рис. 5, 38, 39). Также характерны для обоих вариантов и сосуды еще двух групп. Первая из них объединяет горшки с округлыми плечиками и высоким цилиндрическим горлом (рис. 5, 10, 35, 36), вторая – сосуды горшковидной округлобокой формы с плавной профилировкой и S-видным профилем (рис. 5, 20, 21, 40–42). Использовались носителями невинномысской культуры обоих локальных вариантов в погребальном обряде и жаровни (рис. 5,

12, 13). Следует отметить, что эта традиция была более развита на территории СЗВ.

Теперь следует рассмотреть территориальные различия, которые на уровне коллекции посуды позволяют поставить вопрос о выделении локальных вариантов. В материалах комплексов ЮВВ присутствуют сосуды со сливом (рис. 5, 5–7), которые отсутствуют в погребениях СЗВ. Логичным выглядит наличие в керамической серии в юго-восточной части ареала сосуда с цилиндрическим горлом, крутыми плечиками и зауженным дном с ручкой-упором явно восточноманычского облика (рис. 5, 9), так как именно восточноманычская катакомбная культура в большей степени была генетическим субстратом для формирования невинномысских древностей ЮВВ. Пока только в материалах рассматриваемого локального варианта известна керамика, которая включает горшки с укороченным плавно или слегка отогнутым горлом (рис. 5, 11–13, 15).

В свою очередь, исключительно в комплексах СЗВ представлена специфическая керамика, объединяющая сосуды трехчастной формы с выраженным или сглаженным ребром (рис. 5, 28–36). Очевидно, что четыре горшка из этой группы имеют черты соседней ДДБК (рис. 5, 29–33). К ним относятся специфический трехчастный ребристый профиль и выраженное в той или иной мере раструбное горло. Кроме того, имеющаяся орнаментация, в двух случаях многоваликовая (рис. 5, 30, 31), в одном – характерная прочерченная, дополненная вдавлениями по венчику (см. выше) (рис. 5, 29), также напрямую отсылают к бабинским стандартам. Если оценить удельный вес посуды с выраженными чертами Бабино в керамическом комплексе невинномысской культуры, то он составит 10% от всей керамической серии, куда включены сосуды и их части с установленной морфологией, и локализируются они, как уже отмечалось, только на территории СЗВ. Иными словами, в этой ситуации мы имеем дело с межкультурными контактами носителей невинномысских традиций и соседней северной ДДБК. Только в комплексах СЗВ представлены “кубковидные” сосуды плавной профилировки с зауженным или слегка отогнутым горлом с максимальным расширением тулова в середине (рис. 5, 43, 44).

Определенные тенденции в отношении разделения культуры на локальные варианты выявляет и анализ орнаментации. Как уже отмечалось, в СЗВ встречается керамика, украшенная на лепными валиками (рис. 5, 30, 31). Механизм появления такой орнаментации уже был рассмотрен. Впрочем, следует отметить, что в кург. 8 мог. Ореховка, который относится к ЮВВ, тоже обнаружен фрагмент с валиковой орнаментацией (рис. 5, 17), но сложно сказать, что это была за по-

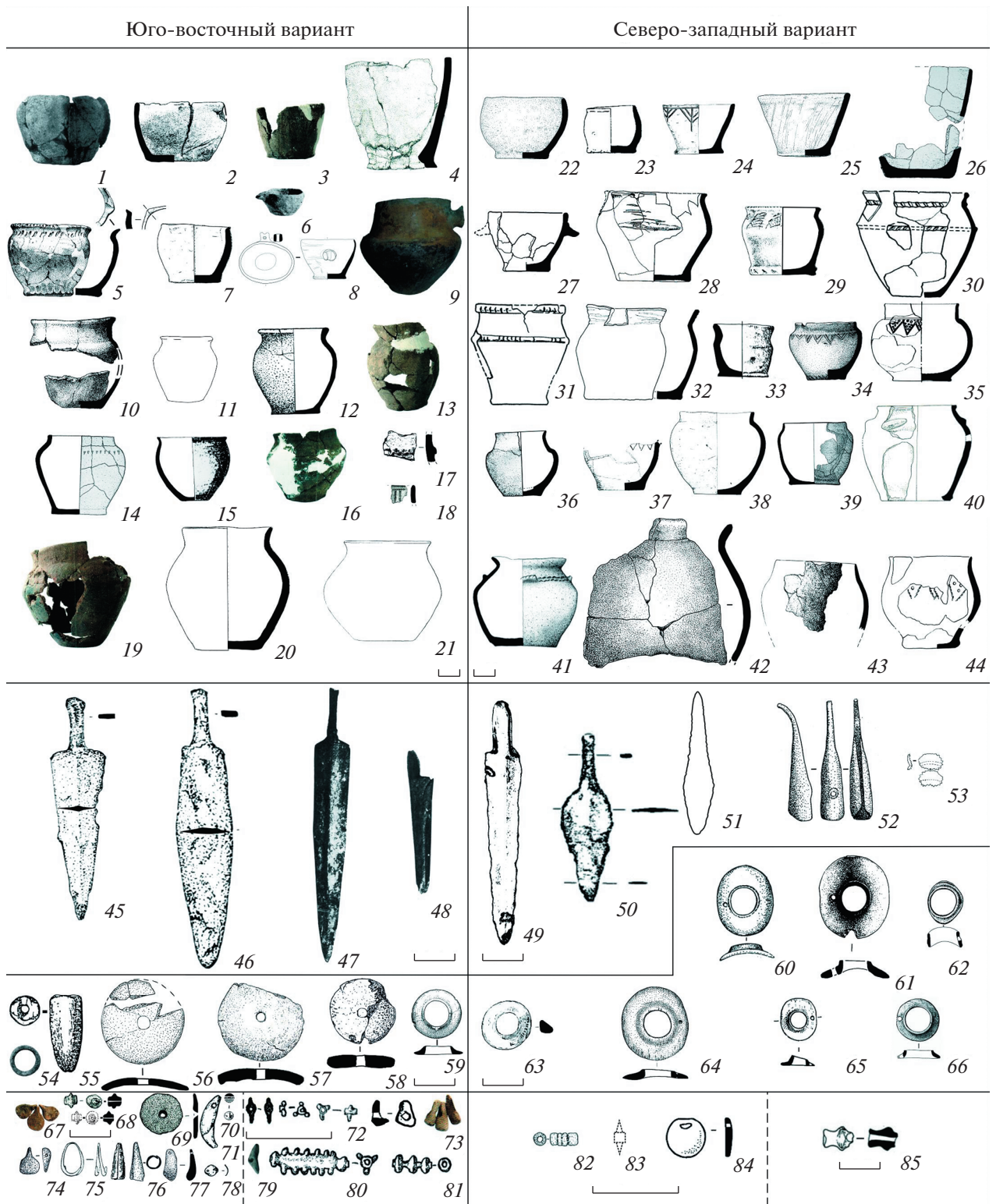

Рис. 5. Инвентарь локальных вариантов.

Fig. 5. Grave goods of local cultural variants

суда. Второе важное наблюдение связано с композицией и мотивами орнамента. Здесь выраженной спецификой обладает керамика СЗВ. Для нее характерны одинарные ряды свисающих треугольников, выполненных прочерчиванием или оттисками шнура (рис. 5, 24, 34, 44). Выше было показано, что подобный декор свидетельствует о генетической связи невинномысской посткатакомбной и батуринской катакомбной культур. В этой связи неудивительно, что именно в материалах СЗВ присутствует охарактеризованная орнаментация, так как эту территорию в предшествующий период занимали носители батуринокских традиций.

В целом следует отметить, что посуда, которая иллюстрирует разделение невинномысской культуры на локальные варианты, составляет не более четверти от всей керамической коллекции, что свидетельствует о ее культурной целостности.

Как и у всех посткатакомбных культурных образований орудийный металлокомплекс скуден, но тем не менее, и он демонстрирует определенные локальные черты. Так, пока в материалах ЮВВ не представлены листовидные клинки. Такие экземпляры присутствуют в коллекции СЗВ (рис. 5, 50, 51). В свою очередь, в комплексах ЮВВ имеются ножи-кинжалы, которые имеют подтреугольное узкое лезвие с выраженной нервюрой с обеих сторон (рис. 5, 45, 47). Как уже отмечалось, подобные клинки имеют кавказское происхождение. Такой кинжал есть и в материалах СЗВ (рис. 5, 49). Один нож пятиугольной схемы по невинномысской классификации представлен в коллекции ЮВВ (рис. 5, 46). Следует отметить, что клинок такой морфологии известен в лолинской культуре. В материалах обоих вариантов присутствуют втульчатые орудия: в СЗВ — это бронзовый крюк (рис. 5, 52), в ЮВВ — долото (рис. 5, 48).

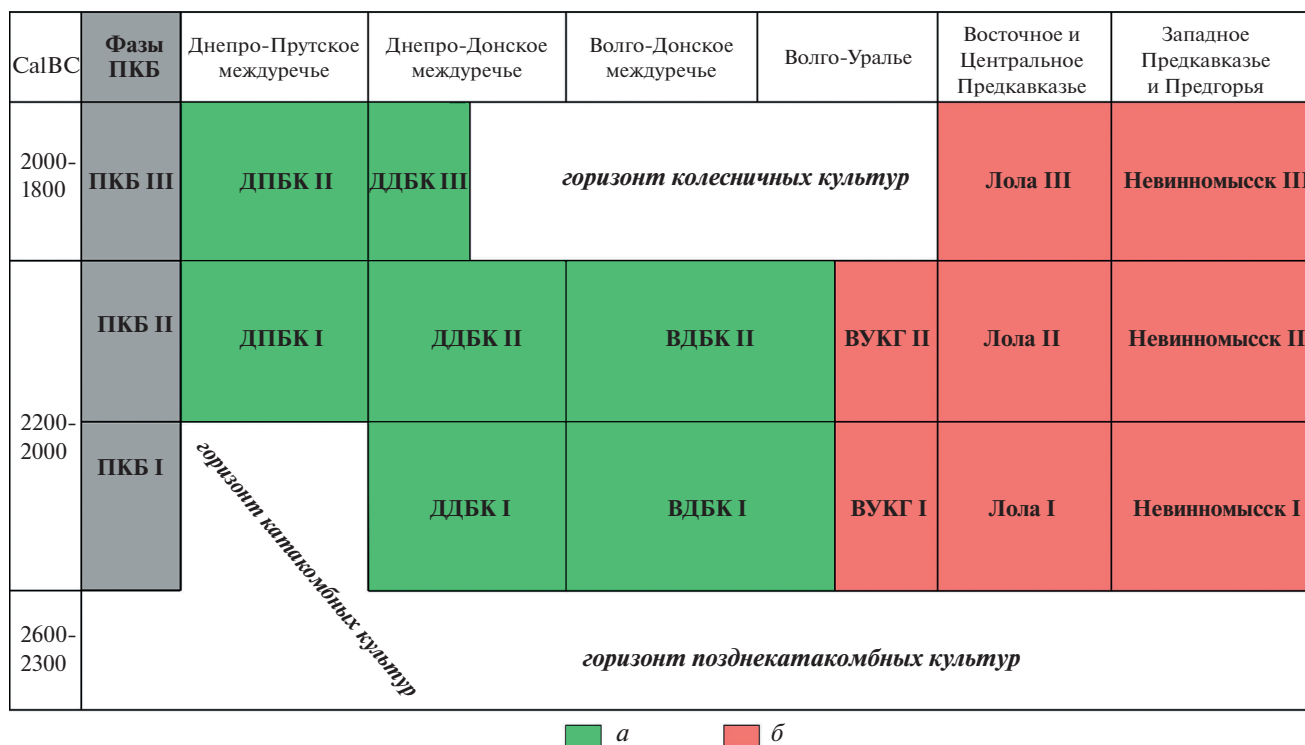
Особенно ярко различия между локальными вариантами проявляются на примере таких категорий инвентаря, как костяные и роговые пряжки и поясные подвески. В материалах СЗВ представлены бабинские типы пряжек (рис. 5, 60, 61, 63–66) и одна — покровского облика (рис. 5, 62). Всего в невинномысской культуре известно 11 пряжек покровско-бабинского облика. Из них десять найдены в комплексах СЗВ (рис. 5, 60–66) и только одна обнаружена в погребении одного из памятников ЮВВ (рис. 5, 59). Обратная ситуация складывается с локализацией поясных подвесок типа Элиста-Калиновский. Они встречены только в захоронениях ЮВВ (рис. 5, 56–58) и отсутствуют в комплексах СЗВ.

Также отчетливо локальные различия прослеживаются в гарнитуре украшений. Сразу следует отметить, что в количественном и качественном отношении набор ЮВВ (рис. 5, 67–81) в разы

превосходит коллекцию СЗВ (рис. 5, 82–85). И в том, и в другом вариантах присутствуют характерные для посткатакомбных древностей рожковые и бородавчатые бусы (рис. 5, 72, 80, 83). Симптоматично их распределение. Всего в невинномысской культуре известно 9 комплексов с этой категорией инвентаря. Из них восемь относятся к ЮВВ (рис. 5, 72, 80) и только один (Серегинский 1/28) — к СЗВ (рис. 5, 83)¹. В материалах обоих вариантов присутствуют фаянсовые сегментовидные бусы (рис. 5, 81, 82). Целый ряд категорий украшений известен пока только в захоронениях в юго-восточной части ареала. К ним относятся костяные и фаянсовые подвески-медальоны (рис. 5, 67, 74), фаянсовые треугольные бусы (рис. 5, 79), бронзовые и сурьмяная колесовидные бусины (рис. 5, 68), пуговица (рис. 5, 70), подвески в 1.5 оборота (рис. 5, 75), скорлупковидная бляшка с двумя отверстиями (рис. 5, 78), конусовидные подвески (рис. 5, 76), украшения из раковины (рис. 5, 69), подвески из клыков и зубов животных (рис. 5, 71, 77). Заметим, что большинство, но не все из вышеперечисленных категорий находят аналогии в соседней лолинской культуре. Однако в комплексах СЗВ присутствуют и самобытные типы (рис. 5, 84, 85), которые отсутствуют как в Лоле, так и ЮВВ. Есть в последнем варианте украшения (рис. 5, 74, 77, 80), которых нет ни в СЗВ, ни в лолинской культуре. Следует обратить внимание и на сочетание разнотипных украшений в единых гарнитурах. Так, в захоронениях ЮВВ известны наборы, в которые входят фаянсовые украшения, подвески из клыков и зубов животных, а также украшения из раковин. Подобные сочетания неизвестны в материалах СЗВ, но встречаются в комплексах лолинской культуры.

Охарактеризованные различия между памятниками невинномысской культуры в юго-восточном и северо-западном ареалах обусловлены двумя основными факторами. Первый из них связан с подстилающим генетическим позднекатакомбным субстратом. Для памятников СЗВ это батуринокская и суворовская катакомбные культуры, для ЮВВ — последняя и восточноманьчская. Прежде всего, это проявляется в отдельных чертах керамического комплекса, о которых говорилось выше. Вторым фактором, более весомым, в формировании локальных различий в невинномысской культуре являются межкультурные контакты. Для ЮВВ — это очевидное влияние, с одной стороны, северо-восточного соседа — лолинской культуры, с другой, кавказских культур.

¹ К сожалению, в отчете отсутствует рисунок рожкового бисера из этого погребения, но есть подробное описание в тексте: “Каждая бисерина украшена “стеклянной зернью”: по бокам приварены каплевидные ушки глухого серо-зеленого стекла (по 2 на каждой бисерине)” (Лесков, 1983). Такая характеристика не оставляет сомнения, что здесь мы имеем дело с фаянсовыми бусами с двумя выступами.

Рис. 6. Хронологическое соотношение посткатакомбных культурных образований. Условные обозначения: а – культурный круг Бабино; б – культурный круг Лола.

Fig. 6. Chronological correlation of post-Catacomb cultural formations. Symbols: а – Babino cultural circle; б – Lola cultural circle

Памятники СЗВ демонстрируют очевидные контакты с северо-западным культурным кругом Бабино. При этом разделение на локальные варианты не стоит абсолютизировать. Культура выглядит достаточно монолитной, а территориальные различия отражают специфические механизмы ее культурогенеза и развития.

Выделение невинномысских древностей в отдельный феномен завершает процесс оформления блока посткатакомбных культурных образований. На сегодняшний день он состоит из культурного круга Бабино и культурного круга Лола (Мимоход и др., 2022). Первый из них включает

волго-донскую (Мимоход, 2014), днепр-донскую и днепр-прутскую (Литвиненко, 2011) бабинские культуры (ВДБК, ДДБК, ДПБК), второй состоит из лолинской, невинномысской культур (Мимоход, 2013; Мимоход и др., 2022) и волго-уральской культурной группы (ВУКГ) (Мимоход, 2021). Блок посткатакомбных культурных образований в своем развитии прошел три этапа: фаза ПКБ (посткатакомбный блок) I, фаза ПКБ II и фаза ПКБ III в пределах 2200–1800 CalBC. Невинномысская культура, синхронная другим составляющим блока, прошла весь этот путь (рис. 6).

Радиоуглеродные даты невинномысской культуры
Radiocarbon dates of the Nevinnomysk culture

№	Комплекс	Шифр лаборатории	Материал образцов	Дата ВР	Дата CalBC* Вероятность 1σ
1	Садовый кург. 4 погр. 10	Ki-13053	Дерево (колесо)	3520 ± 60	1920–1740
2	Садовый кург. 4 погр. 10	Ki-13054	Образцы серой глины с микровключениями древесины перекрытия	3440 ± 70	1880–1680
3	Адагум 1 кург. 7 погр. 3	IGAN _{AMS} -7459	Кость человека	3450 ± 20	1870–1690
4	Невинномысский 3 кург. 6 погр. 5	MAMS-29812	Кость человека	3631 ± 22	2025–1962

*Даны по: 1–2 – Мимоход, 2013. Табл. 2; 3 – публикуется впервые; 4 – Калмыков и др., 2018. С. 69.

Ее радиоуглеродная база данных пока находится в зачаточном состоянии (таблица). Сейчас есть только четыре даты, которые при суммировании с вероятностью в одну сигму дают интервал 2030–1690 CalBC. Следует отметить, что ^{14}C данные получены по комплексам развитого (таблица, 4; рис. 2, 31; 4, 54, 55, 60) и позднего (таблица, 1–3; рис. 2, 36; 4, 73, 74, 76) этапов культуры и пока нет данных для раннего периода. С дальнейшим накоплением базы следует ожидать закономерного удрежнения нижней границы диапазона до 2200 CalBC.

Таким образом, невинномысская культура обладает всеми необходимыми культуроопределяющими признаками, которые выражаются в единстве территории, обряда, типологических рядов и хронологии. Целый ряд маркеров обрядово-инвентарного комплекса позволяют ее отличить от синхронных культурных образований степи-лесостепи и Северного Кавказа, а также даже от родственных и наиболее в культурном отношении близких лолинских древностей. Надеюсь, что с выходом этой статьи невинномысская культура станет полноценным “игроком” как на поле культурно-исторических реконструкций, так и при культурно-хронологической атрибуции раскопанных комплексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Калмыков А.А., Березина Н.Я., Грески Ю., Добровольская М.В., Бужилова А.П. Погребение мастера-литейщика лолинской культуры на Ставрополье // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 251. С. 64–79.

Лесков А.М. Отчет о раскопках Кавказской археологической экспедиции Государственного музея искусств народов Востока в 1983 году // Научный архив Института археологии РАН. Р-1. № 9855, 9855 а, б.

Литвиненко Р.А. Культурный круг Бабино: название, таксономия, структура // Краткие сообщения Института археологии. 2011. Вып. 225. С. 108–123.

Мимоход Р.А. Погребения финала средней бронзы бассейна р. Кубань // Древние культуры Кавказского Причерноморья: первая абхазская междунар. археолог. конф.: материалы / Ред. А.С. Агумаа и др. Сухум, 2006. С. 249–253.

Мимоход Р.А. Лолинская культура финала средней бронзы Северо-западного Прикаспия // Российская археология. 2007. № 4. С. 143–154.

Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013 (Материалы охранных археологических исследований; т. 16). 568 с.

Мимоход Р.А. Посткатакомбный период в Нижнем Поволжье: от криволукской культурной группы к волго-донской бабинской культуре // Краткие сообщения Института археологии. 2014. Вып. 232. С. 100–119.

Мимоход Р.А. Посткатакомбные памятники // Археология Волго-Уралья. Т. II. Энеолит и бронзовый век / Под общ. ред. А.Г. Сидтикова. Казань: Ин-т археологии Акад. наук Республики Татарстан, 2021. С. 316–338.

Мимоход Р.А., Гак Е.И., Хомутова Т.Э., Рябогина Н.Е., Борисов А.В. Палеоэкология – культурогенез – металлопроизводство: причины и механизмы смены эпох в культурном пространстве юга Восточной Европы в конце средней – начале поздней бронзы // Российская археология. 2022. № 1. С. 20–34.

WESTERN AND SOUTHERN CISCAUCASIA IN THE POST-CATACOMB PERIOD: FROM THE KUBAN CULTURAL GROUP TO THE NEVINNOMYSSK CULTURE

Roman A. Mimokhod^{a,#}

^aInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

[#]E-mail: mimokhod@gmail.com

The article presents characteristics of a new cultural formation in the Western and Southern Ciscaucasia of the post-Catacomb period – the Nevinnomysk culture represented by burial sites. Burials were made in pits and occasionally in niche graves, the skeletons are arranged in a crouched adorative position, the skulls are oriented mainly to the east and southeast. The grave goods include ceramic ware, a metal tool complex, bone belt buckles and pendants, and a set of various ornaments. An analysis of the material made it possible to identify two local variants in the Nevinnomysk culture: southeastern and northwestern. Materials of the first one show influences of the neighbouring Dnieper-Don Babino culture, while the second one demonstrates influence of the Lola culture. In its development, the Nevinnomysk culture went through three stages within 2200–1800 CalBC. It is an integral part of the block of post-catacomb cultural formations and an important component of Lola cultural circle.

Keywords: the Nevinnomysk culture, block of post-Catacomb cultural formations, Lola cultural circle, the Lola culture, the Dnieper-Don Babino culture, local variant, periodization, chronology.

REFERENCES

- Kalmykov A.A., Berezina N.Ya., Greski Yu., Dobrovol'skaya M.V., Buzhilova A.P., 2018. The burial of a Lola smelter in Stavropol Region. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 251, pp. 64–79. (In Russ.)
- Leskov A.M. Otchet o raskopkakh Kavkazskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo muzeya iskusstv narodov Vostoka v 1983 godu [Report on the excavations of the Caucasian archaeological expedition of the State Museum of Oriental Peoples' Art in 1983]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific Archive of the Institute of Archaeology RAS], R-1, № 9855, 9855 a, b.
- Litvinenko R.A., 2011. Babino cultural circle: name, taxonomy, and structure. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 225, pp. 108–123. (In Russ.)
- Mimokhod R.A., 2006. Burials of the terminal Middle Bronze Age in the Kuban basin. *Drevnie kul'tury Kavkazskogo Prichernomor'ya: pervaya abkhazskaya mezhdunarodnaya arkheologicheskaya konferentsiya: materialy* [Ancient cultures of the Caucasian Pontic region: the First Abkhazian international archaeological conference: Proceedings]. A.S. Agumaa, ed. Sukhum, pp. 249–253. (In Russ.)
- Mimokhod R.A., 2007. The Lola culture of the terminal Middle Bronze Age in the Northwestern Caspian region. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 4, pp. 143–154. (In Russ.)
- Mimokhod R.A., 2013. Lolinskaya kul'tura. Severo-zapadnyy Prikaspiy na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka [The Lola culture. Northwestern Caspian region at the turn of the middle and late periods of the Bronze Age]. Moscow: IA RAN. 568 p. (Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy, 16).
- Mimokhod R.A., 2014. Post-catacomb period in the Lower Volga region: from the Krivaya Luka cultural group to the Volga-Don Babino culture. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 232, pp. 100–119. (In Russ.)
- Mimokhod R.A., 2021. Post-catacomb sites. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya* [Archaeology of the Volga-Urals], II. Eneolit i bronzovyy vek [Eneolithic and Bronze Age]. A.G. Sid'tikov, ed. Kazan': Institut arkheologii Akademii nauk Respubliki Tatarstan, pp. 316–338. (In Russ.)
- Mimokhod R.A., Gak E.I., Khomutova T.E., Ryabogina N.E., Borisov A.V., 2022. Palaeoecology – cultural genesis – metal production: the reasons and mechanisms of the change of periods in the cultural space of the south of Eastern Europe at the turn of the Middle and Late Bronze Ages. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 1, pp. 20–34. (In Russ.)